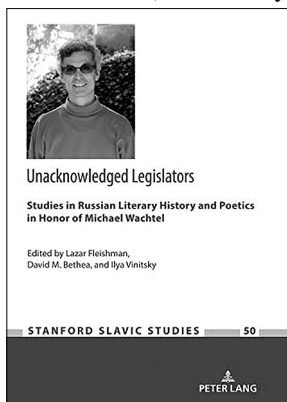

шенно не располагающих к собеседованию ни с вечными спутниками, ни с современными. Дурьлин оказывается не только хранителем культурного наследия религиозно-философского возрождения, но и большим писателем, который, несмотря на все давление, поддерживает привычки и критика, и оратора, и даже проповедника. Возможная биография всякий раз будто прорывается через щели и зазоры действительной, и в этом смысле, конечно, Дурьлин был литературоведом даже в романе «Колокола», исследуя, как именно литература может объяснить профессионализм в экзистенциальных вопросах. Так уместно употребленный биографический метод оправдывает задачи книги.

*Александр Марков,
Светлана Мартьянова*

Unacknowledged Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel / Ed. by L. Fleishman, D.M. Bethea, I. Vinitzky.

Bern, Switzerland: Peter Lang, 2020. — 995 p. — (Stanford Slavic Studies; Vol. 50).

Этот сборник-фестшриффт внушительного объема с изящным заглавием из Шелли «Непризнанные законодатели»

(заставляющим вспомнить строки из «Поэмы без героя» Ахматовой о поэтах, пишущих «железные законы») представляет собой юбилейный, пятидесятый выпуск замечательной славистической серии, затеянной уже больше трех десятилетий назад учеными кафедры славистики Стэнфордского университета, которая готовилась, версталась и распространялась (процитирую здесь А.Б. Устинова) Гаретом Перкинсом и его издательским домом «Berkeley Slavic Specialties», а главным вдохновителем всех томов был и остается Лазарь Флейшман.

Обширные научные интересы адресата научного приношения, профессора Принстонского университета Майкла Вахтеля: стиховедение и Вячеслав Иванов, русский символизм, комментирование Пушкина, история и поэтика русской литературы XVIII—XXI вв., история литературоведения XX в., — определили тематические границы сборника. В нем приняли участие 44 исследователя из многих стран (США и России, Италии и Израйля, Австрии и Латвии, Швеции, Эстонии и Финляндии) — со статьями, публикациями документов и писем, работами, выполненными в жанре комментария.

Открывают сборник материалы, прямо соприкасающиеся с работами поздравляемого: заметки Барри Шера о возможности выделения различных типов ударений в двусложных размерах в русском стихосложении и статья Кэрил Эмерсон «Еще раз о Бахтине и поэзии», касающаяся книги Майкла Вахтеля «Кембриджское введение в русскую поэзию» (2004). Эмерсон, с одной стороны, вступает в полемику с М. Гаспаровым и А. Каравашко, а с другой — обращается к анализу бахтинских характеристик русских поэтов от Пушкина до Анненского, Гумилева, Блока и Маковского в записях Дувакина. Габриэла Сафран, касаясь работы М. Вахтеля «Пушкинское обращение к фольк-

лору», детально рассматривает свидетельства о записях народного языка Пушкиным и Григоровичем, на основе которых уже в середине XIX в. сформировалась устойчивая мифология о народных корнях литературного языка.

Ряд исследований посвящен связям писателей и литературных произведений с идейным контекстом первой половины XIX в. (отметим сразу, что касаются этих вопросов и многие другие материалы сборника): в статье Любови Киселевой и Карины Новашевской «Подражание как средство создания русского национального театра» анализируется позиция драматурга А. Шаховского («усыновлять» национальному театру все лучшее, чего уже достиг театр европейский, “одевая” в “народную одежду”»), в статье Ольги Хасти «Вытеснение Екатерины II: “Медный всадник”» — аспекты отношения Пушкина к Екатерине II, а в работе Памелы Дэвидсон «Создание православного русского Мильтона: Федор Глинка в поисках эпической формы» — опыт создания русского религиозного эпоса Федором Глинкой.

Две статьи направлены на «демифологизацию» сложившихся историко-литературных представлений. Илья Виноцкий вскрывает медицинскую составляющую европейского путешествия Жуковского в 1832—1833 гг. и взаимоотношений поэта с Гоголем. А Екатерина Лямина и Наталья Самовер посвящают свою статью корректировке известных фактов биографии или, точнее, стратегии создания литературной репутации Гоголя (здесь, в частности, предлагается новое объяснение знаменитой истории о типографских наборщиках, смеявшихся над «Вечерами на хуторе близ Диканьки»).

Ряд исследований связан с фигурой Вячеслава Иванова. Так, Геннадий Обатнин в «Материалах к учению о рифме в башенной Академии стиха» восстанавливает вплоть до мельчайших дета-

лей интеллектуальный и поэтический контекст стиховедческих лекций Иванова (и публикует конспект лекции о рифме, записанный Б.С. Мосоловым). С Ивановым и его семьей связана и публикация Маргариты Павловой «Из материалов Федора Сологуба в собрании М.С. Лесмана», представляющая судьбу А.Н. Чеботаревской на основе свидетельства Т.Н. Чернозитовой от 1959 г. К сюжетам вокруг башни Иванова и отчасти стиховедению примыкает и статья Романа Тименчика «Из Именного указателя к “Записным книжкам” Анны Ахматовой: Круг Вячеслава Иванова — Владимир Пяст», в которой собраны свидетельства обо всех точках пересечения Ахматовой и Пяста, объединенные в серию увлекательных сюжетов, причем попутно уточняются атрибуты ахматовских писем.

Один из важнейших этапов развития науки о стихе и, в частности, реконструкция научных биографий Б.В. Томашевского и Б.И. Ярхо — предмет статьи Игоря Пильщикова и Андрея Устинова «Московский лингвистический кружок и становление русского стиховедения (1919—1921)». Раннему же этапу биографии Томашевского посвящена публикация Николая Богомолова «Б.В. Томашевский о “Весях”», где отобраны фрагменты писем будущего ученого за 1908—1909 гг. с весьма язвительными характеристиками материалов московского символистского издания. С обоими этими материалами перекликается статья М.Г. Сальман «Из юношеских лет Елены Тагер (Материалы к биографии. 1895—1924)», в которой реконструирован насыщенный петербургский интеллектуальный мир первых десятилетий XX в.: гимназическая учеба Тагер у замечательных преподавателей, в том числе В.В. Гиппиуса, участие в Пушкинском семинарии Венгерова на Высших женских Бестужевских курсах, в «Кружке поэтов», где она познакомилась со Вс. Рождественским и С. Есениным,

Историко-литературном студенческом кружке им. Пушкина, организаторами которого были С. Бонди, Ю. Оксман, Ю. Никольский и будущий муж Тагер — поэт Б. Маслов. Страшным контрастом этой насыщенной жизни видится дальнейшая судьба Тагер, многократно арестовывавшейся и отбывавшей сроки лагеря и ссылки с 1919 до 1954 г. Если вспоминать о драматических судьбах поэтов XX в., одной из самых страшных и одновременно героических предстанет судьба Елизаветы Кузьминой-Караваевой (Скобцовой) — ей посвящена работа Владимира Хазана «Мать Мария: израильские отзвуки трагической судьбы». На пересечении исследований о судьбах поэтов, истории стиховедения и комментаторского жанра находится разыскание Владимира Нехотина о биографии Клавдии Якобсон.

Неоднократно возникавший вопрос о принадлежности Н. Заболоцкого к обзорам решается (утвердительно) в статье Андрея Устинова и Игоря Ложилова. Авторы демонстрируют множество точек содержательного схождения Хармса и Заболоцкого, их взаимоотношения с ленинградскими художниками Ермолаевой и Юдиным; показана сложная история безуспешных издательских проектов конца 1920-х — начала 1930-х гг.

Не менее драматична судьба ненаписанной книги Валентина Кривича об отце — И. Анненском. А.В. Лавров публикует план книги «Иннокентий Анненский по семейным воспоминаниям и рукописным материалам», который был предложен в 1933 г. П.Н. Медведеву для публикации в ленинградском отделении «Госиздата». Немалую роль в неудаче предприятия сыграла репутация Кривича даже среди тех, кто готов был поддерживать его публикаторские начинания, равно как и полное непонимание издательского начальства: советскому чиновнику И.И. Ионову было совершенно непонятно, зачем публиковать биографию этого поэта во вверен-

ном его идеологическому присмотру издательстве «Academia».

Сюжетам, связанным с особенностями взаимодействия русской и европейских культур в разные века, посвящены статья Марии Баскиной (Маликовой) «О “байронцизме” П.А. Вяземского» (анализируются проблемы поэта-переводчика, не владевшего английским, и сложности, создававшиеся религиозной цензурой), публикация К.М. Азадовского «Александр Элиасберг: из писем к П.Д. Эттингеру», статьи «Итальянский поэт-дилетант в Одессе» Стефано Гардзонио и «Краем глаза через полстолетия: неизданная антология Элиаса “Певцы Германии”» Федора Полякова. Марио Корти в работе «Касти, Сальери и Петр Великий в героикомической опере Сальери «Хубилай, великий хан Татарский» обнаруживает Петра Первого под маской главного персонажа оперы Сальери, либретто которой принадлежит перу Джованни Баттисты Касты, автора героикомической «Роета Tartaro», где под вымышленными именами представлены пародийные образы Петра Первого, Екатерины Великой, Лефорты, Анны Монс и других фигур русской истории XVIII в. Эндрю Вахтель в статье «Риторика самозванства у Пушкина и Негоша» исследует феномен нелегитимных претензий на власть, сопоставляя фигуры Пугачева и шесть лет правившего Черногорией Стефана Малого, которого в Сербии считали спасшимся Петром Третьим, а также отражение феномена самозванства в «Капитанской дочке» Пушкина и в «Ложном царе Степане Малом» выдающегося черногорского правителя и митрополита, поэта Петра Негоша.

Специфические аспекты существования русской культуры вне СССР — в эмиграции и на оккупированных в годы войны территориях — представлены в подготовленной Александром Соболевым публикации выразительных писем Анатолия Штейгера (1926—1938 гг.) к его

соученику по русской гимназии в чешском городе Моравска-Тржебова, филологу Владимиру Морковину, и в исследовании Бориса Равдина «И.С. Тургенев на страницах поднемецкой печати 1942—1945», посвященном феномену обращения к Тургеневу в весьма специфическом идеологическом контексте и судьбам авторов коллаборационистской печати.

В не чуждом юбилею жанре комментария выполнены работы «Из комментария к “Пиковой даме”» Михаила Безродного и «Что мы можем делать с книгами из библиотеки Пушкина» Александра Долинина (во второй представлены образцы комментария к «Путешествию в Арзрум» и обсуждаются возможности, которые открывают исследователям и комментаторам как сама библиотека Пушкина, так и ее каталог, составленный в 1909 г. Б. Модзалевским); статья Алексея Балакина, атрибутировавшего «безрукого инвалида» в пушкинских «Моих замечаниях об русском театре»; изящная работа Дарьи Хитровой «Две строки и три соседа» о наброске пушкинского перевода баллады Саути «Благочестивый живописец» (в ней содержится ряд замечательных наблюдений, связывающий Саути, Пушкина, Жуковского и Гоголя) и, наконец, комментаторские заметки Григория Утгофа о набоковском «Подвиге».

Статьи Александра Осповата и Олега Лекманова посвящены едва ли не самым хрестоматийным стихотворениям Тютчева и Манделштама: «Умом Россию не понять...» и «Silentium» соответственно. Осповат объясняет место стихотворения в корпусе текстов поэта и показывает, какое значение вкладывал автор в противопоставление «ума» и «веры»; показанная автором широта употребления выражения об измерении России общей меркой (или аршином) до Тютчева может быть причиной последующего превращения стихотворения в нечто вроде расхожего афоризма. Лекманов же, напротив, предла-

гает оторваться от привычной традиции «тютчевского» прочтения стихотворения Манделштама и вместо этого прочесть его как стихотворение о любви.

Еще две статьи посвящены анализу одного поэтического произведения. Рональд Вроон предпринимает тщательный текстологический анализ одного из сложнейших сочинений В. Хлебникова, «Ззыз — — жжа!», и интерпретирует его в контексте других произведений автора, связанных с гражданской войной и голодом. Эмили Вонг предлагает прочтение первой (и единственной) песни «Поэмы начала» Николая Гумилева — как текста, полемически направленного против мифологических представлений Вячеслава Иванова.

Ряд статей и публикаций связан с творчеством и биографией Б. Пастернака. Алиса Динег Гилеспи предлагает рассмотреть «Моего Пушкина» в качестве одного из опорных текстов в посмертном диалоге Пастернака с Цветаевой на страницах «Доктора Живаго»; Анна Сергеева-Клятис публикует любовные «Письма Надежды Синяковой Борису Пастернаку» (1915—1916). Самая объемная публикация в сборнике принадлежит Лазарю Флейшману: «Из пастернаковской переписки. События нобелевских дней глазами брата». Письма Александра Леонидовича, адресованные сестрам в Англию и доставлявшиеся с разными okazиями, отражают его сложное отношение к передаче романа за границу и возникшей бурной переписке автора с читателями; оно меняется уже только в 1960-х гг. (прежде он и романа не читал), о чем свидетельствуют его письма к Г.П. Струве.

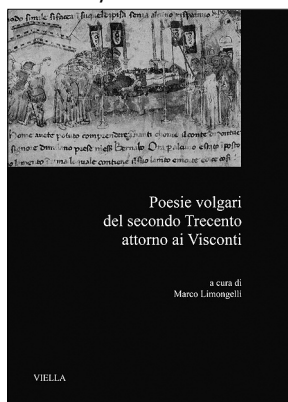
К публикации Флейшмана тематически примыкает статья Магнуса Юнгрена, демифологизирующая историю выдвижения Анны Ахматовой на Нобелевскую премию. Там, как и в случае с Пастернаком, в обсуждении кандидатур вновь возникала фигура М. Шолохова, а среди предлагавших кандида-

туру Ахматовой был, как и в пастернаковском случае, Р. Якобсон. Второй материал Юнгрена — «Из моих воспоминаний»: автор публикует письмо Роллан-Кудашевой к нему (1982) и немало рассказывает о Сергее Васильевиче Шервинском, который был «медиатором» в их переписке.

Завершает сборник публикация М. Шруба «Степун и Валентинов (Вольский)», показывающая, до какой степени вопрос о причинах русской революции даже через несколько десятилетий оставался острейшей болезненной точкой в мировосприятии не только русских эмигрантов, но и всех, кто задумывался об исторических судьбах России и русской культуры.

Константин Поливанов

Poesie volgari del secondo Trecento attorno ai Visconti / A cura di M. Limongelli.

Roma: Viella, 2019. — 604 p.

Сборник «Поэзия на вольгаре второй половины XIV века при Висконти» под редакцией Марко Лимонджелли, доцента итальянского языка и литературы в Университете Киото, продолжает линию, намеченную изданием материалов лозаннского семинара «Доблестная славная гадюка. Поэзия и литература

на вольгаре при дворе Висконти конца XIV — начала XV века» (*Valorosa vipera gentile: Poesia e letteratura in volgare attorno ai Visconti fra Trecento e primo Quattrocento / A cura di S. Albonico, M. Limongelli e V. Pagliari*. Roma: Viella, 2014; название содержит аллюзию на фамильный герб Висконти) и сборника статей «Дворы и придворные культуры в Италии и Европе раннего Нового времени» (*Courts and Courtly Cultures in Early Modern Italy and Europe: Models and Languages / Ed. by S. Albonico, S. Romano*. Roma: Viella, 2016). Семинар, состоявшийся в 2012 г., ввел Ломбардию, долгое время остававшуюся в тени облаканной историографией Тосканы, в сферу исследований конструирования идентичности и положил начало комплексному изучению визуальной, пространственной и литературной культуры Ломбардии XIV—XVI вв. Вышедший двумя годами позже сборник «Дворы и придворные культуры...», несмотря на заявленную в заголовке общеевропейскую географию, на самом деле ограничивается в основном территорией современной Италии, но зато на его материале прекрасно прослеживается смещение исследовательского фокуса, долгое время прикованного к центральной Италии, в сторону севера.

«Поэзия на вольгаре...», выросшая из докторской диссертации Лимонджелли, скорее авторская монография, а не просто антология поэзии.

По словам автора, одна из основных целей этого исследования — пересмотр на удивление живучего представления о дворе Висконти как о пристанище гистрионов и шутов, а не интеллектуалов и эрудитов. Лимонджелли уже обозначил свою точку зрения на этот вопрос в более ранней статье «Поэты и гистрионы времен Бернабо и Джангалеаццо» (*Valorosa vipera gentile*. P. 85—119), рассмотрев проблему конструирования социальной реальности посредством придворной поэзии. Известно, что с точ-